

Сэр Робар Ройс поерзывал в доспехе, покрутив плечом, отгоняя окоченение. Кольца кольчуги зазвенели под латами, аж непривычно громко.

Этот проклятый туман приглушает все отдаленные звуки. Он вздрогнул, уставившись взглядом в незыблемую белую стену, окружавшую корабль. Вокруг было так тихо, что можно было услышать скрип такелажа под весом матросов высоко на мачтах, их пыл давно уже изменился на шокированную молчание. Тишина почти пугала своей неестественностью, в ней лишь иногда слышались странные возмущения, на грани чувствительности органов чувств. Какой-то своеобразный ритм, словно обращавшийся прямо к Робару.

Я просто перенервничал, подумал он, закрыв глаза, и сосредоточился на дыхании, как его и остальных воинов учил король. Это лишь усугубило ситуацию: ритм собственного дыхания словно придал веса внешнему ритму, сливаясь с приглушенным урчанием гребцов на нижних палубах.

Он резко мотнул головой и двинулся вперед по палубе в поисках чего-то для отвлечения внимания, когда случайная волна заставила его пошатнуться. Капитан Корлин называл это "необычно спокойными водами"... Робар не решился переспросить, что же тогда капитан считал бурным морем...

Рыцарь проверил крепление меча на поясе, потом убедился, что боевой топор, закрепленный на спине, до сих пор находится там. Он был там, в таком же состоянии, как и в прошлый раз, когда он проверял.

Возьми в себя руки, Робар, подумал он, отгоняя иллюзию призрачной змеи, что свила себе гнездо в его кишках. Ройсы воевали на всех войнах, начиная с Эпохи Героев. Он тренировался до этого на протяжении почти всей жизни. черт, сам Джоффри нещадно его тренировал в течение последних нескольких месяцев. Он готов ко всему.

Рыцарь поднялся по лестнице на верхнюю палубу и подошел к корме Короткого Меча; весла корабля гребли медленным, стабильным темпом. Он осмотрел, посмотрев вниз на два больших фонаря, что свисали с кормы за бортом корабля. Они мерцали от случайных брызг соленой воды, однако пламя все равно ярко сияло. Робар кивнул, поднимая взгляд.

Где же они-вон там!

Он заметил два других фонаря посреди мглы; они шли тем же курсом, следуя за Коротким Мечом. Корабли позади флагмана должны были бы так же зажечь фонари на корме, и так и всему флоту из двух десятков судов, больших и малых. И все зависело от умений одного единственного человека.

Король Джоффри Баратеон будто и не обращал внимания на периодические шептания, он пружинил ногами, компенсируя колебания судна, без усталости глядя вперед, держа руки на румпеле; он стоял там в одиночестве, за исключением капитана Корлина, который держал морскую карту и постоянно что-то там записывал согласно наблюдениям короля.

Впереди Короткого Меча не было никаких огней.

Сэр Хоббер и Сэмвел стояли, опершись на борт по правую сторону, серебряные накидки на обоих застыли без движения под мертвенно-серым небом. Юный рыцарь-Редвин словно в трансе смотрел на короля, несмотря на покачивания корабля. Робар пригасив укол зависти, пока шагал к ним, и они расступились, давая место; было общеизвестно, что Редвины более комфортно чувствуют себя на борту корабля, чем в седле, хотя это слова обычно говорили

пренебрежительным тоном без всяких намеков на комплимент.

Однако сэр Робар уже не испытывал никакого пренебрежения.

- Сэр Хоббер, - поздоровался он непривычно громким голосом.

Хоббер рассеянно кивнул.

- Мы уже близко? – спросил Робар после мгновения молчания.

- Я... Пожалуй да. Никогда еще не видел такого умелого рулевого, – ответил сэр Хоббер. Королевские навыки в морском ремесле должны были бы быть по-настоящему выдающимися, особенно если учесть, что юный монарх, как бы то ни было, не должен иметь никаких знаний о кораблях.

Возможно, Хоббер сейчас продолжит болтать, вспомнив о необычайно умелые действия короля в торговых делах...

- Я едва могу разглядеть нос корабля в этой проклятой мгле, – буркнул Робар.

Туман обрушился на флот еще вчера, и кто-то мог бы даже подумать, что король на самом деле ожидал на это. Джоффри вел флот в течение целой ночи и раннего утра, его движения казались уверенными, а глаза намертво фокусировались на сером горизонте.

- Ч-чувствуешь себя хорошо? Готов к бою сегодня? - спросил Сэмвел Тарли.

Грузная фигура юноши несколько поблекла под тяжестью королевских тренировок, но сейчас он выглядел таким же круглобким благодаря кольчуге, комбинезону и тяжелым латам. Кольчужные кольца зазвенели, когда он вздрогнул, быстро переводя глаза с боку на бок, осматривая корабль.

- Я - да, – сразу ответил Робар, сжав губы.

- Ну конечно же! – быстро поддержал Сэм,

- Я... я имею в виду, что и не сомневался в этом, – сказал он с быстротечными улыбкой, которая почти сразу превратилась в гримасу.

Держи голову высоко, подумал Робар, закрыв глаза и сразу их силой открыв:

- Нет, это... прости, Сэм. Просто несколько напряженный, вот и все. Все в порядке.

- Все в порядке, – согласился Сэм, напряженно проверяя боевой молот, который он зажал между ногами, проведя ладонью по деревянной ручке. Король лично тренировал Сэма драться стилем, который лучше всего соответствовал габаритам юноши, хотя такое можно было сказать о каждом Серебряном Рыцаре. Однако в отличие от булавы Джоффри у него молот был двуручным, длинным и изящным, с клювообразным выступом с одной стороны и небольшим головкой с другой, а на конце еще имел копьевидное лезвие.

От вида Сэма, что время от времени облизывал посохли губы, снова нервно оглянувшись к носу корабля, и воображаемая змея свила себе гнездо в кишках Робара.

- Сэм, – начал он, положив руку ему на плечо, и понизил голос,

- Ты же знаешь, что не должен так поступать.

- Я справлюсь.

- Знаю, что справишься, но ты не должен. Джоффри поймет.

Он понимает больше, чем тебе кажется, подумал он, но промолчал.

- Как я смогу называть себя Серебряным рыцарем, если скроюсь и сбегу с первой же битвы? – спросил Сэм,

- Все наши будут смеяться надо мной, будут называть трусом, – эти слова он сказал таким тоном, словно озвучил судьбу, худшую, чем смерть, еще и с оттенком бывшего, горького опыта.

- Это все чушь, – неожиданно вмешался сэр Хоббер, продолжая наблюдать за королем.

Робар скрестил руки на груди:

- Здесь каждому известно – есть две причины того, что рыцари вообще могут делать что-то полезное, когда Джоффри не имеет поблизости, и ты являешься одной из тех причин.

Другой причиной был сэр Бейлон Сванн, неофициальный мастер-над-оружием таких же доселе неофициальных Серебряных рыцарей. Робар имел предположение, что и сам лично также начал приобретать подобную роль, ведь Джоффри начал передавать ему все больше и больше полномочий и обязанностей, пока не умер Роберт и не началась война.

Сэм протяжно выдохнул, впервые остановив взгляд на Робаре:

- А как дальше? – спросил он; в его голосе появился стержень,

- Буду прятаться всякий раз как снова почувствую... как в животе снова вырастет такая черная дыра? – он качнул головой, прежде чем Робар успел ответить:

- Нет. Это будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь, хуже, чем охотничьи борзые моего отца. Это должно закончиться сегодня, так или иначе, – сказал он; по дрожанию юноши было очевидно, какой именно вариант он считает более вероятным.

- Гм, такое впечатление, что ты говорил с ним об этом.

- Говорил. После отбытия из столицы.

Они вместе посмотрели на короля, который выглядел таким же сосредоточенным, как и два часа назад, держа руками штурвал с каким-то будто инстинктивным умением. Король выглядел выше в своем полном доспехе, из-под наручей виднелись уголки кольчужных рукавов. Не прикрытое шлемом-белокурые волосы развевались под порывами ветра, которого Робар не чувствовал.

Сэм не рассказал больше, да Робару того и не надо было. Он не раз видел, как Джоффри мог содержательно общаться почти, не говоря слов, словно само его присутствие заставляло собеседника внимательно слушать.

Сэр Хоббер подвигался на месте, тишина между рыцарями становилась все тяжелее:

- Или кто-то из вас... ну, знаете... – он беспомощно запнулся, прислушиваясь к звукам столкновения весел с водой, когда древесина корабля словно застонала.

- Вы слышали? - голос Сэма слышался едва громче шепота.

Сэр Робар проглотил комок в горле, но прежде, чем успел ответить - заговорил сам король, его голос раздался эхом посреди мглы, пугая их:

- Мы почти на месте. Приготовьтесь.

Даже наряженный в латный доспех и до зубов вооруженный, король словно излучал ауру спокойствия. Ставшее присутствие словно заставляло сами ветры затихать. Почему Робару вспомнилась ночь на пиру.

Вы это чувствуете?

Резкое карканье поймало его врасплох, и сэр Робар покрылся мурашками, бросая взгляд вверх. Это порой не стая воронов парит кругами над кораблем?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2016160>